

ВЕЧНОЕ ЧУВСТВО О РОДИНЕ ТВОРЧЕСТВА НИКОЛАЙ ЗУБОВ

ЕКАТЕРИНА ПИТАГОВА

АЛЕКСАНДРА ПОДКОС

СВЯТОСЛАВ СЛИСОВ

«Италия для нас не географическое, не национально-государственное понятие. Италия — вечный элемент духа, вечное царство человеческого творчества... Невозможно строить свое отношение к Италии с исключительно политической, государственной, национальной точек зрения. Только варвар не чувствует этого». Николай Бердяев написал это в 1915 году в своей статье «Чувство Италии». Но эти слова были бы верны и за сто лет до их написания, и сейчас, через сто лет после того, как были опубликованы.

Когда у нас говорят о влиянии иностранцев на нашу жизнь — культуру, политику, образ мыслей, да все что угодно, — то сразу вспоминают немцев и французов. Помянут татарское иго. Могут с той или иной степенью приязни или нелюбви поговорить об Англии, Америке. Размышляя о реформах Петра, непременно вспомнят приглашенных голландцев и швейцарца Лефорта. А еще припомнят, что Россией правили немцы и курляндцы. А вот об Италии речь зайдет (если зайдет вообще) в самую последнюю очередь. Но это скорее комплимент, чем проявление пренебрежения. Все, что связано с Италией, настолько вплетено в ДНК, что стало, цитируя Бердяева, «элементом русской души». И если немцы, голландцы, французы, англичане и американцы как были, так и остались для нас чужаками, то для того, чтобы признать чужака в итальянце, необходимо небольшое усилие.

Италия — в самых разных своих проявлениях — окружала нас всегда, даже когда самой Италии еще и не было. Главный символ России, узнаваемый во всем мире Московский Кремль, построен итальянскими мастерами. Петербург — город столь же итальянский, сколь и российский. Это если про давно или про всегда. А если про недавнее, то о каких чужаках может идти речь, если символом детства для многих поколений советских людей был Буратино (персонаж или напиток, без разницы). Если с детского сада самой привычной едой были макароны с сыром (самая простая и доступная нам паста). Если наши родители, в зависимости от пола, мечтали быть похожими на Софи Лорен или Марчелло Мастоияни, а из телевизора и радиоприемника не менее раза в неделю неслась «Bella Ciao» в исполнении Муслима Магомаева. Добавьте к этому безусловные символы la dolce vita — плащ из болоньи, отдых в Крыму, где, как не забывали говорить все, климат был